

Вэнь Ифань нашла палату, где находился мужчина-владелец ларька. Получив его согласие, она записала интервью о его нынешней ситуации.

Владельцу ларька было около тридцати лет, и он казался простым и честным человеком. Он серьезно ответил на все вопросы Вэнь Ифань. Он был слишком застенчив, чтобы посмотреть ей в глаза, и его лицо даже покраснело, когда он случайно встретился с ней взглядом.

Задав подготовленные ранее вопросы, Вэнь Ифань добавила несколько импровизированных вопросов и ушла, не собираясь ему мешать отдыхать. Она взяла свое оборудование для видеосъемки, поблагодарила владельца ларька и решила обратиться к его лечащему врачу за подробностями.

Вэнь Ифань окликнули, когда она вышла из палаты.

«Ты... Э, Вэнь Ифань?»

Она посмотрела в сторону голоса.

Девушка, которая выглядела знакомой, нерешительно смотрела на нее в двух-трех метрах от нее. Она выглядела молодо и держала корзину с фруктами, как будто пришла навестить больного.

Вэнь Ифань улыбнулась ей, но какое-то время она не могла вспомнить, кто она такая.

«Когда ты вернулась в Наньву?» Девушка нахмурилась: «Почему моя мама не упомянула об этом?»

Этот вопрос заставил Вэнь Ифань мгновенно узнать ее.

Чжэн Кэцзя.

Она была дочерью отчима Вэнь Ифань.

Кстати, последний раз Вэнь Ифань встречалась с ней на втором курсе.

Тогда Чжэн Кэцзя училась только в первом классе средней школы. Тогда она не знала, как одеваться, и ее характер был кокетливым, но упрямым. Теперь, когда она выросла и научилась одеваться, она сильно отличалась от того, как она выглядела тогда.

Вэнь Ифань не ожидала встретить ее здесь.

Чжэн Кэцзя заметила, что держала Вэнь Ифань, и догадалась: «Ты в командировке?»

«Нет, я вернулась в Наньву». Камера была тяжелой, Вэнь Ифань нетерпеливо ответила: «У меня еще есть работа, я свяжусь с тобой, когда у меня будет время».

Чжэн Кэцзя пробормотала: «Кто хочет с тобой связаться...»

"Хорошо." Вэнь Ифань кивнула: «Тогда мы обе можем сэкономить время».

«.....» Чжэн Кэцзя потеряла дар речи от её ответа, ей потребовалось много времени, прежде чем сказать: «Почему ты вернулась, когда тебе нечего делать в Наньу?»

«А я могу вернуться сюда только тогда, когда что-то будет?» Вэнь Ифань улыбнулась: «Тебе не о чем беспокоиться. Хотя я вернулась в Наньу, это не значит, что я вернусь домой. Просто води себя так, будто мы сегодня не встречались, никто больше не узнает, пока ты будешь держать это при себе».

Чжэн Кэцзя нахмурилась: «Я и не говорили, что ты не можешь пойти домой».

Вэнь Ифань: «Хорошо, ты этого не говорила».

«Почему ты должна быть таой раздражающей?» Чжэн Кэцзя была слегка расстроена: «Разве ты не видишь, что я пытаюсь вести с тобой нормальный разговор? Я так давно сказала, что не хочу с тобой жить, я не говорю этого сейчас».

Вэнь Ифань остановилась и спокойно посмотрела на нее.

Чжэн Кэцзя постепенно потеряла уверенность, говоря: «Это было так много лет назад, я была еще молода...»

«Это действительно было очень давно, я с трудом узнала тебя. Я думаю, нам незачем наверх стывать упущенное». Вэнь Ифань добавила: «Сходи к тому, кого ты собираешься навестить, я уверена, что держать эту корзину с фруктами утомительно».

"Стой! Ты собираешься домой на китайский Новый год?" Чжэн Кэцзя спросила: «Разве ты не хочешь вернуться и встретиться со своим младшим братом?»

Младший брат, о котором упомянула Чжэн Кэцзя, был сыном Чжао Юаньдун, которого она родила после трехлетнего повторного замужества.

Вэнь Ифань никогда раньше не встречала его.

Но Чжао Юаньдун время от времени присылал ей фотографии мальчика.

"Нет, не хочу." Вэнь Ифань просто нашла оправдание: «Я очень занята на работе и у меня практически нет выходных».

На мгновение воцарилось молчание.

Чжэн Кэцзя достала свой мобильный телефон и спросила: «Тогда давай обменяемся контактами в WeChat. Можем ли мы поужинать сегодня вечером? Я хочу извиниться перед тобой, я тогда была неправа...»

«Чжэн Кэцзя», Вэнь Ифань нужно было позже нанести визит в полицейский участок, а также писать статью и отредактировать видеозаписи. У нее действительно не было времени поговорить с ней: «Я просто хочу жить своей жизнью».

«.....»

«Я вернулась в Наньу ни кого-то ради, и решила не возвращаться домой не из-за тебя». Вэнь Ифань тихо сказала: «Все дело во мне».

«.....»

Вэнь Ифань посмотрела на время: «Я очень спешу, я пойду».

Чжэн Кэцзя шевельнула губами, но ничего не сказала.

Вэнь Ифань обернулась и посмотрела на вывеску. Она пошла к отделению неврологии, не дожидаясь ответа Чжэн Кэцзя.

Вэнь Ифань нашла лечащего врача владельца ларька. Она не хотела оттягивать время консультации пациента у врача, поэтому не заняло много его времени. Она задала несколько вопросов о состоянии владельца ларька, прежде чем поблагодарила врача и ушла.

Перед тем как покинуть больницу, Вэнь Ифань сходила в туалет.

Вэнь Ифань наклонилась, чтобы открыть кран, и вздрогнула, когда коснулась ледяной воды. На мгновение она была ошеломлена и сбита с толку, вероятно, потому, что только что встретила Чжан Кэцзя.

Это напомнило ей о прошлом.

Вэнь Ифань вспомнила, что однажды сказал ей ее отец Вэнь Лянчжэ.

Наша маленькая Шуан Цзян — девочка, не прикасайся часто к холодной воде.

Все эти годы казалось, что эмоции Вэнь Ифань будут затронуты только тогда, когда она думает о Вэнь Лянчжэ. В горле у нее стоял комок, она сильно заморгала и медленно вымыла руки, когда пришла в себя.

Прозвище Вэнь Ифань в старшей школе было придумано не просто учениками. Оно было вполне обоснованно.

В то время она действительно была белоручкой. Соседи по комнате научили ее поддерживать чистоту в их общежитии. У нее был хороший характер, и она не терпела

обиды, когда люди становились нетерпеливыми и злились на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/75665/3494395>